

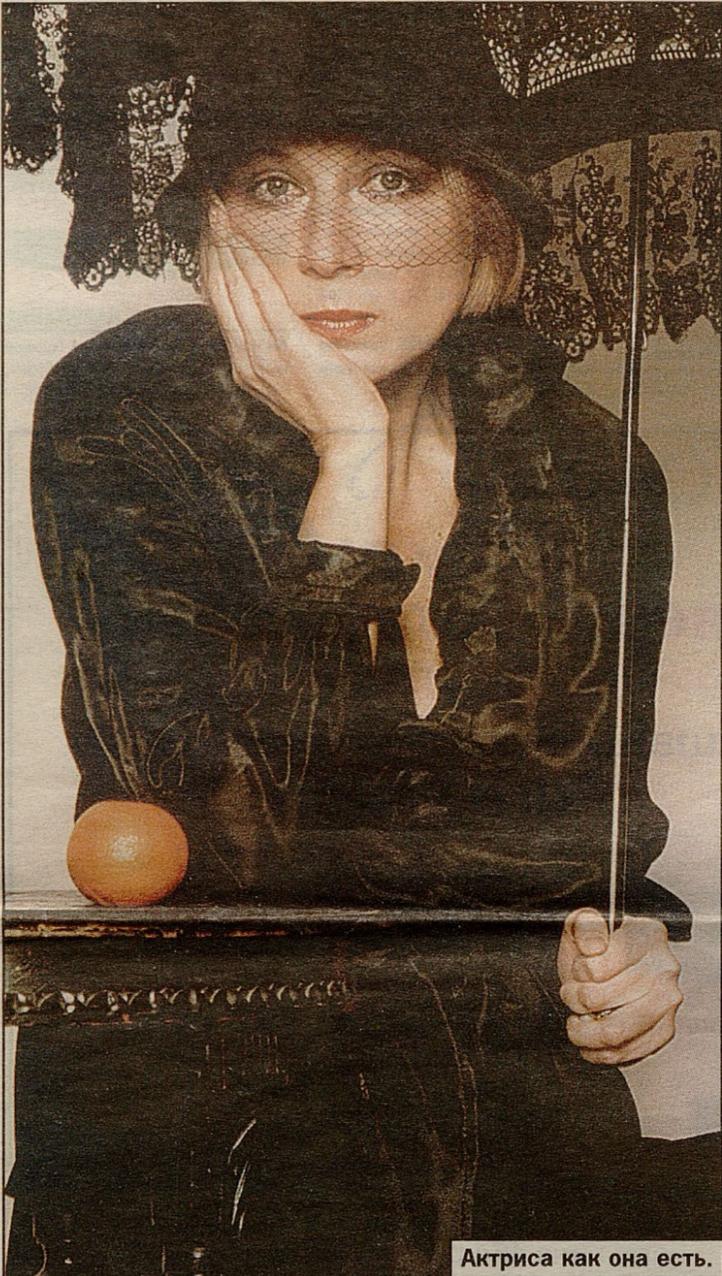
29.09.06

Демидова Алла

Сегодня
у выдающейся
актрисы
Аллы
Демидовой
юбилей

Алла ДЕМИДОВА:

Я не считаю себя

Актриса как она есть.

Ольга КУЧКИНА

Мы нередко печалимся, что наши артисты, даже выдающиеся, не считаются звездами мировой величины. То ли оттого, что не принадлежим к англоязычному миру, то ли по иным причинам. Алла Демидова считается. Начав с Театра на Таганке и сыграв там ряд значительных ролей от Мелентьевны в «Деревянных конях» и Раневской в «Вишневом саде» до Электры в «Электре», она - с распадом театра - покинула его, создав свой театр «А», в котором играла цветаевскую «Федру» в паре с Дмитрием Певцовым, после чего последовали уникальные отечественные и международные проекты: от ахматовской «Поэмы без героя» до пушкинской «Пиковой дамы», от расиновской «Федры» до шекспировского «Гамлет-урока». Владимир Спиваков и Евгений Колобов - соавторы ее представлений, Антуан Витез, Джорджо Стрелер, Теодорос Терзопулос - режиссеры. С ней работают мировые знаменитости, потому что мировая знаменитость - сама Алла Демидова.

Мама

- Алла, вы могли себе представить в детстве, что станете известной актрисой?

- Оля, я вам абсолютно искренне говорю, что не считаю себя известной. Не то, что я кокетничаю, я это просто не принимаю в расчет. Я не принадлежу, слава Богу, к актрисам, которых узнают на улице.

- У вас бабушка из Владимирской области, бедная, кормившая нищих, и это одна часть вашей истории, а другая, хотите вы этого или нет, - работа с режиссерами всемирного масштаба. Как это соединяется в вас?

- В параллель со мной живет бабушка, в параллель - еще что-то. Обычная жизнь. И она у меня не меняется. На всем протяжении.

- Но вы прошли какой-то путь: девочка, студентка экономфакультета МГУ, актриса Студенческого театра МГУ...

- Видимо, так постепенно, что незаметно для меня. Оля, я еще раз говорю: внутренняя жизнь моя не меняется. У меня нет каких-то свойств, которые нужны для карьеры: тщеславия, честолюбия, энергии для подготовительного периода. Когда уже все решено и поезд пошел - вот тут он идет под откос. А до этого у меня все атро-

фировано, к сожалению. Я лениюсь, люблю лежать, читать. Писать. Впрочем, все свои книги написала по заказу. Я еще удивляюсь, что при моей атрофии я что-то могла сделать. Изначальная установка - не то что не придавать ничему особенного значения, а не слишком отчаиваться и не слишком радоваться. Я уже не помню, когда хохотала от чего-либо.

- А были моменты, что надо отчаиваться, или другой на вашем месте отчаялся бы?

- Были моменты горя. Горе от смерти мамы в прошлом году. Она всю жизнь проработала в университете, сначала лаборантом, потом младшим научным сотрудником на экономическом факультете, скромный работник, но, видимо, ее очень любили, потому что, когда ее хоронили, вся кафедра пришла, и устроили поминки на кафедре, и там висят два портрета: профессора Татура, основателя кафедры, и ее. Гора тем больше, чем больше проходит времени.

Эфрос

- Я видела вас в разных ролях, знаю, что вы можете, но для меня наиболее пронзительной остается роль Раневской, даже не вся роль, а тот эпизод, когда Раневская узнает о продаже вишневого сада и сгибается так, будто ей в живот нож всадили. Помню это наравне с какими-то важными событиями собственной жизни.

- Вы знаете, это действовало на зрителей, лишь когда до этого шел монолог Высоцкого - Лопахина. Потом Эфрос возобновил спектакль, играл другой актер, это перестало так действовать, и я даже изменила рисунок.

- А кто это придумал, Эфрос или вы?

- Никогда нельзя верить актерам, когда они говорят: это я придумал, я!.. Крякнула лягушка и шмякнулась в болото. И режиссерам тоже. Поэтому, если потянуть одеяло на себя... что после смерти Эфроса сделать очень легко. Но я не стану этого делать.

- Любя лениться, вы все равно значительную часть жизни отдали актерству...

- При отсутствии качеств карьерных идет такая тяга. Ее очень чувствуешь. Меня кто-то нес. И мне нужно было только отказываться от каких-то предложений в кино - я не успевала. Я даже никогда не шила себе платья на лето, потому что у меня летом были съемки. Работа, работа, и я даже не заметила, когда эта тяга прошла, превратившись в чувство долга. Манок был вначале. Вот про Раневскую. Манок возник в репетиции, когда вдруг роль отслоилась от текста, и я ее увидела, поскольку уже хорошо знала Париж. «Мама живет на пятом этаже». На пятом этаже жили молодые художники. А она уже немолода. Значит, богема. Я для себя

решила, что она любовница по меньшей мере молодого Пикассо, а не какого-нибудь коллежского асессора. И эта атмосфера, «пятый этаж», «она порочна, это видно в каждом ее движении», стремительность, проброс слов эфросовский, и появился манок, чтобы сделать это иначе. Но! У меня все уже осознанно, а Левенталь приносит совершенно другие костюмы - не для стремительности, не для «мороз в три градуса, а вишня вся в цвету», это Раневская, а у него «мороз в три градуса, и вишня вся еще в снегу» - серые суконные платья. И мы с художником Аллой Коженковой, кстати, я ее после этого полюбила и часто к ней обращалась, мы не просто кроили на столе, а перед зеркалом вырезали прямо на мне лишние куски ткани. Отсекали, как по Родену. И получилось это летящее платье. После чего Вивиан, тогдашняя жена Кончаловского, подошла ко мне и сказала: Алла, у вас осталось лекало вашего платья?..

- Эфрос сыграл какую-то роль в вашей жизни?

- Очень большую.

- Кто вообще был ваш любимый режиссер?

- Эфрос.

- Вы не были на его похоронах?

- Была.

Витез

- Он и Антуан Витез, такой же интеллигентный, мягкий и деликатный человек, как Эфрос, но более жесткий в восприятии мира и театра. Он меня заметил, когда мы играли в 77-м году в парижском «Трокадеро» «Гамлета» с Высоц-

! Не слишком отчаиваюсь и не слишком радуюсь. Уже не помню, когда я хохотала от чего-либо

ким. Ну заметил и заметил. Потом увидел в «Вишневом саде» в театре «Одеон», когда мы после смерти Эфроса поехали на гастроли, и тут его, видимо, уже очень зацепило, и он предложил вместе работать. Как ни странно, мне все предлагали «Мамашу Кураж», а я отказывалась. И тут отказался. Он говорит: что тогда?.. Приехал в Москву, посмотрел «Федру», ему понравилось, и он сказал: ну раз это «Федра» Цветаевой, давайте делать «Федру» Расина у нас в театре, тем более она для греков иностранка и ваш акцент будет очень хорош. Он меня устроил в школу французского языка для иностранцев, театр «Комеди Франсез» все оплачивал. Но когда он меня представлял труппе с шампанским и все такое, пришли одни мужчины и всего одна женщина, Натали Нерваль, но она русского происхождения, из первой эмиграции. И тогда Антуан сказал: вы знаете, Алла, это сосыетер, члены товарищества, против них ничего не сделать, будем играть с русскими актерами, а

там видно будет. Витез приехал в Москву, нам дали помещение в «Ленкоме», где он отбирал актеров, которых я ему называла. Все уже было известно во Франции: репетиции здесь и там, играть сначала в Париже, потом в Москве. Я уехала, как всегда, в Ялту в мае, я каждый год туда езжу. Мне позвонили и сказали: Антуан Витез сегодня умер. Разрыв сердца.

- Еще одно горе.

- У меня много таких незавершенных проектов. Если говорить о какой-то судьбе, то может, это и есть судьба.

- А что это значит?

- Не знаю. В знак его памяти в Авиньоне, в замке, был устроен вечер. На большой сцене сидели все актеры, когда-либо работавшие с Витезом. Рядом сидел министр культуры Лонго, который тоже был в свое время актером Витеза, и все читали по бумажкам. Я должна была читать монолог Федры, а у меня бумажки нет. Слева у Лонго не попросишь, его охраняли так, как, по-моему, Сталина, сутки трясли всех, что приезжает министр. Справа сидела одна из тех, кто в «Комеди Франсез» устроил мне обструкцию. Попросить листок бумаги не у кого. И в кармане нет. Я вышла, а французы терпеть не могут ни акцент, ни другой язык, они французы и все тут, и вдруг из последнего ряда полупьяный голос: это на каком она языке говорит, я ничего не понимаю! И тогда я, вцепившись ногтями в ладони, чтобы сконцентрироваться, ему в лоб по-французски: а теперь я прочитаю вам по-русски монолог Федры. И прочитала. В первом ряду сидели жена Антуана Витеза, его дочь, его секретарь и любовница Элизабет Лионетти, которая после его смерти родила ему девочку, это весь Париж знал. И я вижу: они плачут. Были аплодисменты. Хорошие. Тем не менее всю ночь я не спала...

- Как возник французский? Университетское образование?

- Нет, я там учила немецкий. В Шукинском училище обязательный французский. А в Париже у меня друзья. И поскольку у меня не так уж много друзей, я каждый год ездила туда. Надолго. Иногда на три месяца. Как позволяло время.

- Что там делали?

- Жила.

Колобов

- Я сама палец о палец не ударю, чтобы сделать какой-то поступок. Я не ушла бы из театра и до сих пор, как Золотухин, выходила бы, не знаю, в чем. Но! Любимова не было, он отработывал свои контракты на Западе. Эфрос умер. Все лучшие спектакли канули из-за раздела новой и старой сцены. Все мои спектакли были на новой, и никто их не видел - «Электру», «Пир во время чумы», «Три сестры», «Федру». У меня остался старый спектакль «Преступление и наказание», я его не любила, за ним

ИЗВЕСТНОЙ актрисой

никто не смотрел, стали нагонять школьников, которые бросали с балкона пивные бутылки вниз, и я перестала выходить на сцену. Год не выходила. Зарплату не получала. Пришли актеры к директору и сказали: или Демидова выходит на сцену, или пусть подает заявление об уходе. Директор меня вызвал и спросил: вам сказать, кто? Я говорю: зачем, я знаю. Он говорит: напишите просьбу о долгосрочном отпуске. Я написала. Все. Меня больше никто не позвал. И я соответственно больше не попросилась.

- **Ваша жизнь теперь сложилась так, что вы живете с Бродским, Ахматовой, Пушкиным, с Олегом Чухонцевым...**

- Не будем так говорить, Оля, а то одна девочка написала в интервью моими словами, что я пью чай с Ахматовой и Цветаевой.

- **А мне нравится этот образ!**

- Стихи я любила всегда. А Стрелер задумал такой проект - «Голоса Европы», он был тогда директором Театра Наций, и, кстати, от Франции был Антуан Витез. Стрелер пригласил меня и сделал мой поэтический вечер «От Пушкина до Бродского», с моими импровизационными комментариями,

их переводил синхронный переводчик, а стихи - нет. Стрелер нашел музыку, поставил пюпитр, приказав мне только читать, как по нотам. С тех пор в такой манере проходят мои поэтические вечера.

- **А как возникла ахматовская «Поэма без героя»? И книга «Ахматовские зеркала»?**

- Книжка спонтанно - как необходимость в работе. Мы столкнулись с замечательным дирижером Евгением Колобовым в Париже, на банкете, после какого-то концерта. Он

запретила, сказав: поставьте перед Колобовым. И вот осталось лицо Колобова. Я наслаждаюсь, когда смотрю. Жалко, что редко показывают. Потому что это Колобов, уникальный дар. Потом мы сделали вместе «Пиковую даму». Он сказал: мне надоел Модест Чайковский на сцене, давайте Пушкина, а я подберу музыку. Мы сделали три манекена на сцене, один одет Германном, другой - Лизой, третий - старой графиней. Три пюпитра и совсем сбоку столик со свечой - как бы авторский. В зависимости от того, чей текст я читаю, я перехожу от манекена к манекену, чтобы зрителя не запутать. А Колобов нашел музыку, не Чайковского. К сожалению, спектакль прошел только один раз, потому что Колобов умер.

О чем Пастернак хотел поговорить со Сталиным?

- Алла, все эти уходы невольно заставляют напоследок спросить вас о том, о чем Пастернак хотел поговорить со Сталиным: о жизни и смерти, если помните?..

- Помню, естественно, но я боюсь влезать в эту тему. Пос-

Пять лучших фильмов:

- ✓ «Дневные звезды»
- ✓ «Шестое июля»
- ✓ «Зеркало»
- ✓ «Легенда о Тиле»
- ✓ «Щит и меч»

сказал: давайте работать вместе. Я предложила «Поэму без героя». Он прочитал. Мы встретились. Он сказал: я ничего не понял. Я стала объяснять и записывать что-то - так началось. «Поэма» прошла три раза. Очень хорошо, что ее сняли для телевидения и сняли его лицо. Одну камеру хотели поставить передо мной, я

Сцена из спектакля Театра на Таганке «Деревянные кони».

ледный мой спектакль в постановке Терзопулоса «Гамлет-урок» об этом. Основная тема - как меняется сознание человека после встречи с противоположным миром.

- **Тогда несерьезное. Как, меняя в жизни столько режиссеров, вы не поменяли мужа?**

- Да вот потому что опять-таки я никогда сама ничего не делаю. А мой муж, сценарист Владимир Валущкий, наверное, с таким же характером.

Фото Валерия ПЛОТНИКОВА и Валентина МАСТЮКОВА.